

какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи совѣта и приглашенныхъ совѣтомъ постороннихъ лицъ (коллоквиумъ). 2) По § 81 лит. в. п. 6 того же устава удостоеніе степени магистра богословія значитя между дѣлами совѣта академіи, представляемыми чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Благопочтительнѣйше просить ходатайства **Его Высокопреосвященства** предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи настоятеля церкви при русской миссіи въ Аѳинахъ, кандидата богословія, архимандрита Сергія въ степени магистра богословія. 2) Представить **Его Высокопреосвященству** и въ Святѣйшій Синодъ по экземпляру диссертациі архимандрита Сергія и копіи съ отзывомъ о ней ректора академіи архимандрита Антонія и экстраординарнаго профессора В. Соколова.

На семь журналѣ резолюція **Его Высокопреосвященства:** „Іюн. 17. Согласенъ; и исполнено“.

14 Іюня 1895 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи, архимандрита Антонія, члена совѣта академіи кромѣ и. д. инспектора іеромонаха Кирилла, профессоровъ А. Смирнова, Г. Воскресенскаго и Н. Заозерскаго, находящихся въ отпуску.

Слушали: I. Сданный **Его Высокопреосвященствомъ** съ надписью: „Іюн. 11. Въ совѣтъ академіи, къ исполненію“ указъ на имя **Его Высокопреосвященства** изъ Святѣйшаго Синода отъ 1-го Іюня текущаго года за № 6:

„По указу **Его Императорскаго Величества**, Святѣйшій Правительствующій Синодъ **слушали:** предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 25 сего Мая, за № 472, журналъ Учебнаго Комитета, № 162, о назначеніи въ текущемъ году въ составъ новообразуемыхъ курсовъ духовныхъ академій окончившихъ курсъ воспитанни-

ковъ семинарій. **Приказали:** по размѣстрѣніи изложеннаго въ журналѣ Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить академическимъ совѣтамъ вызвать къ подлежащему сроку изъ числа 156 семинарскихъ воспитанниковъ, рекомендуемыхъ мѣстными епархіальными и семинарскими начальствами, въ составъ новыхъ въ академіяхъ курсовъ 87 воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, а) въ С.-Петербургскую академію 25, именно изъ семинарій: Архангельской 1, Владимірской 1, Вологодской 1, Волинской 2, Воронежской 1, Кіевской 1, Курской 1, Литовской 1, Минской 1, Могилевской 2, Новгородской 1, Олонецкой 1, Подольской 1, Полтавской 1, Псковской 1, Рижской 1, С.-Петербургской 1, Тамбовской 1, Тверской 1, Харьковской 1, Холмской 1, Черниговской 1 и Ярославской 1; б) въ Кіевскую академію 25, именно изъ семинарій: Владимірской 2, Вологодской 1, Воронежской 1, Вятской 1, Донской 1, Екатеринославской 1, Калужской 1, Кіевской 1, Костромской 1, Литовской 1, Могилевской 1, Новгородской 1, Орловской 1, Псковской 1, Рязанской 1, Самарской 1, Симбирской 1, Таврической 1, Тамбовской 2, Тверской 1, Тульской 1, Холмской 1 и Ярославской 1; въ Московскую академію 20, именно изъ семинарій: Виѣанской 1, Волинской 1, Воронежской 1, Вятской 1, Кишиневской 1, Курской 1, Минской 1, Могилевской 1, Московской 1, Новгородской 1, Одесской 1, Олонецкой 1, Подольской 1, Полтавской 1, Рязанской 1, Самарской 1, Симбирской 1, Тобольской 1, Томской 1, Харьковской 1 и г) въ Казанскую академію 17, именно изъ семинарій: Астраханской 1, Вятской 1, Иркутской 1, Костромской 1, Казанской 1, Нижегородской 1, Оренбургской 1, Пензенской 1, Самарской 1, Саратовской 1, Симбирской 1, Тамбовской 2 и Ярославской 1. Изъ остальныхъ свободныхъ вакансій предоставить лучшимъ изъ имѣющихъ явиться волонтерамъ: въ С.-Петербургской академіи—5, въ Кіевской

5, въ Московской 10, и въ Казанской 4; и сверхъ того, 4 казеннокоштныхъ вакансіи въ Казанской академіи предоставить слушателямъ двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсовъ. 2) Совѣты академій должны немедленно сообщить о настоящемъ постановленіи Святѣйшаго Синода подлежащимъ семинарскимъ правленіямъ къ должному съ ихъ стороны исполненію, а по окончаніи приѣмныхъ испытаній въ академіяхъ представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія, требуемая по опредѣленію Синода отъ 12 Января 1849 года, съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которыя явятся на экзамень не по вызову и будутъ приняты въ число воспитанниковъ академіи. 3) Предоставить совѣтамъ академій сообщить при такомъ вызовѣ воспитанниковъ семинарскимъ начальствамъ, что Святѣйшій Синодъ поставляетъ имъ въ непремѣнную обязанность, чтобы при избраніи воспитанниковъ въ академію а) обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ какъ по способностямъ, успѣхамъ по ученію и благонаравію, такъ и по состоянію здоровья и склонности ихъ къ продолженію духовнаго образованія; б) на основаніи указа Святѣйшаго Синода, отъ 19 Марта 1871 года, за № 14, обязали избранныхъ при самомъ отправленіи подписками, по прибытіи на мѣсто, не отказываться отъ вступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса, отъ вступленія въ духовно-училищную службу; в) выслали по предписанному въ приведенномъ указѣ Святѣйшаго Синода порядку таковыя подписки, вмѣстѣ съ другими, требуемыми документами избранныхъ воспитанниковъ, непосредственно въ академическіе совѣты, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документовъ въ совѣты академій чрезъ самихъ воспитанниковъ, и г) снабдили отправляемыхъ воспитанниковъ прогонными для проѣзда деньгами и необходимыми, въ опредѣленномъ количествѣ, вещами изъ бѣлья и обуви. Для должныхъ

распоряженій и исполненія со стороны совѣтовъ духовныхъ академій послать Преосвященнымъ Митрополитамъ: С.-Петербургскому, Кіевскому и Московскому и Архіепископу Казанскому печатные указы, увѣдомивъ таковыми же и прочихъ Преосвященныхъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ предназначается вызовъ семинарскихъ воспитанниковъ въ академіи; въ Учебный же Комитетъ передать выписку изъ настоящаго опредѣленія“.

Справка: По распоряженію о. ректора немедленно, по полученіи означеннаго указа, было сообщено содержаніе его подлежащимъ правленіямъ духовныхъ семинарій.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Сданный **Его Высокопреосвященствомъ** съ надписью: „Юн. 8. Въ совѣтъ академіи къ исполненію и руководству“ указъ на имя **Его Высокопреосвященства** изъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюня текущаго года за № 2565:

„По указу **Его Императорскаго Величества**, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе **Вашего Преосвященства**, отъ 6 минувшаго Мая за № 269, въ коемъ объясняете, что бывший вольнослушатель Московской духовной академіи священникъ Николай Толстой въ іюлѣ 1894 года, по утвержденному **Вашимъ Преосвященствомъ** журналу академическаго совѣта, удостоенъ степени кандидата богословія, между тѣмъ въ сочиненіи Толстого, подъ заглавіемъ: „Приращеніе во времена древней церкви“, затребованномъ послѣ того какъ стала извѣстна переписка этого священника съ лицами изъ римско-католическаго клира, заключаются мысли, избличающія наклонность автора къ папизму и посему **Ваше Преосвященство** признавали бы справедливымъ лишить священника Толстого степени кандидата богословія, съ отобраніемъ у него диплома на оную. Вмѣстѣ съ симъ, усмотрѣвъ изъ объясненій ректора академіи и профессора Лебедева по поводу упомянутаго сочиненія, что а) сочиненія кандидатскія по-

даются поздно, б) для балла читаются бѣгло, а для отзыва несвоевременно, в) отзывы пишутся не для оцѣнки, а для дальнѣйшихъ ученыхъ изслѣдованій, точнѣе для превращенія кандидатской диссертациі въ магистерскую и г) присуждается степень по цифрѣ или баллу, на словесныя же заявленія рецензента о недостаточности сочиненія не обращается вниманія, **Ваше Преосвященство**, въ цѣляхъ пресѣченія такого безпорядка, полагали бы требовать: 1) чтобы кандидатскія сочиненія подаваемы были не къ 1 Мая, а къ 1 Марта, 2) чтобы на засѣданія совѣта вносимы были и сочиненія и отзывы, безъ чего не присуждать степени; 3) чтобы при журнальномъ постановленіи о присужденіи степеней представляемы были сіи отзывы Епархіальному Архіерею, который, въ случаѣ сомнѣнія, имѣлъ бы право требовать и самую диссертацию; 4) чтобы студентамъ не отдаваемы были безвозвратно кандидатскія сочиненія, а оставляемы были при дѣлахъ, и 5) чтобы не дозволялось кандидатскія сочиненія передѣлывать въ магистерскія. Это требованіе потому важно, что студенты, имѣя въ виду за одинъ трудъ получить двѣ ученныя степени, пишутъ диссертацию кандидатскую широко и долго и опаздываютъ подать ее.

Приказали: Разсмотрѣвъ изъясненное представленіе Вашего Преосвященства и принимая во вниманіе, что въ сочиненіи священника Николая Толстого, подъ заглавіемъ: „Причащеніе во времена древней церкви“, за которое онъ удостоенъ совѣтомъ Московскою Духовною Академію степени кандидата богословія, содержатся мысли, изобличающія наклонность автора къ католичеству, и что ни въ академическій совѣтъ, ни къ **Вашему Преосвященству**, утвердившему постановленіе совѣта, не были представлены для прочтенія сочиненіе Толстого и отзывъ объ этомъ сочиненіи профессора Лебедева съ указаніемъ неправославныхъ мыслей автора, и съ другой стороны, имѣя въ виду удовлетворительныя баллы Толстого по всѣмъ предметамъ академическаго курса, Свя-

тѣйшій Синодъ опредѣляетъ: постановленіе совѣта Московской духовной академіи объ удостоеніи священника Николая Толстого степени кандидата православнаго богословія отмѣнить и считать его, на основаніи оказанныхъ имъ во время обученія въ академіи успѣховъ въ наукахъ, окончившимъ курсъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента, на каковое званіе предписать совѣту выдать установленный документъ, съ отобраніемъ у Толстого выданнаго ему на кандидатскую степень диплома, для чего и послать **Вашему Преосвященству** указъ. Независимо отъ сего, усматривая изъ представленія **Вашего Преосвященства**, что студенты духовныхъ академій удостоиваются академическими совѣтами степени кандидата богословія на основаніи балла, выставяемаго на сочиненіи разсматривавшимъ оное профессоромъ; самыя же сочиненія и отзывы объ оныхъ, составляемые профессорами послѣ утвержденія студентовъ въ ученыхъ богословскихъ степеняхъ, не разсматриваются совѣтами и не представляются мѣстному Преосвященному, утверждающему журналы академическихъ совѣтовъ, причемъ отзывы пишутся не столько для оцѣнки сочиненій, сколько для предоставленія авторамъ возможности переработать кандидатскія сочиненія въ магистерскія, а съ другой стороны, имѣя въ виду, что профессора академіи, при значительномъ числѣ кандидатскихъ сочиненій, не имѣютъ возможности тщательно разсмотрѣть ихъ и составить о нихъ отзывы въ короткій промежутокъ времени съ 1 Мая, когда и сдаются сочиненія, до удостоивающаго ученыхъ степеней академическаго совѣта, происходящаго обыкновенно въ половинѣ Іюня, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ поручить **Вашему Преосвященству** предписать совѣту подвѣдомственной Вамъ академіи — а) чтобы на засѣданія совѣта, присуждающаго ученые академическія степени, были вносимы какъ сочиненія, представленныя на соисканіе сихъ степеней, такъ и отзывы о нихъ профессоромъ; б) чтобы при журнальномъ постано-

вленіи совѣта отзывы доставлялись епархіальному Преосвященному, который, при сомнѣніи, относительно направленія сочиненія, можетъ требовать и самое сочиненіе; въ случаѣ же затруднительности для профессоровъ, по незначительности времени, представить ко дню засѣданія совѣта мотивированные отзывы о всѣхъ кандидатскихъ сочиненіяхъ, — разрѣшить имъ доставлять отзывы о сочиненіяхъ послѣ существующаго нынѣ срока, но не позднѣе 1 Сентября, когда и должно состояться рѣшеніе совѣта объ удостоеніи авторовъ этихъ сочиненій академическихъ степеней, и в) чтобы академическіе совѣты позволяли удостоеннымъ степени кандидата передѣлывать ихъ кандидатскія сочиненія въ магистерскія диссертации съ большою осторожностію, и не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія епархіальнаго архіерея; о чемъ, для зависящихъ распоряженій и исполненія, послать **Вашему Преосвященству** указъ.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода съ резолюцію **Его Высокопреосвященства** принять къ исполненію и руководству.

III. Отзывы о сочиненіи смотрителя Черкаскаго духовнаго училища Климента Чемыны, подъ заглавіемъ: „Происхожденіе и сущность эссеиства. Опытъ историко-критическаго изслѣдованія“ — представленномъ на соисканіе степени магистра богословія.

а) Экстраординарнаго профессора по кафедрѣ библейской исторіи Андрея Смирнова:

„Во введеніи (стр. 5—23), которое авторъ предпосылаетъ своему изслѣдованію „О происхожденіи и сущности эссеиства“, онъ знакомитъ читателя съ современнымъ состояніемъ вопроса объ этомъ загадочномъ явленіи въ исторіи двухъ столѣтій жизни іудеевъ. Много времени и труда многими учеными положено было на разъясненіе этого явленія, которому то придается всемірно-историческое значеніе, то низводится оно до совершенной малозначимости, и даже беззначимости; то считаютъ эссеиство „какъ бы окутаннѣмъ

тайнственнымъ покровомъ“ (стр. 10), то „почти не имѣющимъ болѣе тайны для насъ“ (прим. стр. 13).

Авторъ говорить, что онъ могъ бы привести массу цитатъ, свидѣтельствующихъ о признаваемой всѣми писателями трудности дать положительное разъясненіе происхожденія и сущности ессейства, такъ какъ рѣшительно всѣ тѣ ученые, трактующіе объ ессействѣ, съ какими ему приходилось знакомиться, признаютъ его загадочнымъ и неуясненнымъ явленіемъ позднѣйшаго іудейства (тамъ же).

Ессенизмъ—едва не соглашается авторъ съ однимъ писателемъ—есть историческая проблема, еще не рѣшенная; неизвѣстно ни то, каково было его происхожденіе, ни то—когда и какъ онъ прекратилъ свое существованіе, а его доктрины представляютъ не меньшія трудности. Совсѣмъ соглашается нашъ авторъ и съ другимъ ученымъ, который даже „и не надѣется, чтобы наше, столь несовершенное знаніе объ ессеяхъ, могло быть когда-либо расширено новыми свѣдѣніями и сдѣлалось вслѣдствіе этого совершенно яснымъ для насъ“ (стр. 13).

Новыхъ свѣдѣній объ ессействѣ, кромѣ краткихъ и древнихъ, вызывавшихъ и вызывающихъ до сихъ поръ разногласіе между учеными по вопросу о происхожденіи, значеніи и сущности ессейства, разумѣется, у нашего автора нѣтъ, и его попытка взяться за разъясненіе загадочнаго явленія ставила бы его въ положеніе нѣсколько затруднительное. Выходъ изъ него онъ, однакожъ, находитъ въ томъ, что вопросъ объ ессенизмѣ принадлежитъ къ числу тѣхъ научныхъ вопросовъ, которые по своему высокому значенію и связанному съ ними интересу никогда не могутъ оставаться безъ вниманія со стороны изслѣдователей (стр. 9). Очень осторожно онъ ставитъ свою задачу, въ виду того проблематическаго характера, какой имѣетъ вопросъ объ ессенизмѣ, не брать на себя смѣлости въ *настоящемъ* изслѣдованіи (см. прим. на стр. 15) положительно и

безапелляціонно рѣшить ессейскую проблему, т. е. съ полною опредѣленностью и несомнѣнностью указать истинныя причины, вызвавшія возникновеніе ессейской секты, и точно опредѣлить ея сущность. Предлагаемое изслѣдованіе имѣетъ, по признанію автора, болѣе скромную задачу: оно *подобно вѣзмъ другимъ* трудамъ, посвященныхъ разсматриваемому предмету, составляетъ лишь только опытъ къ уясненію различныхъ вопросовъ относительно ессейства, — опытъ, въ основаніи котораго положено какъ тщательное изученіе основныхъ источниковъ объ ессействѣ, такъ равно и обстоятельное ознакомленіе со всѣми извѣстными въ наукѣ разнообразными теоріями объ ессенизмѣ... (стр. 14). Поставляя задачей изслѣдованія уяснить, насколько возможно, происхожденіе и сущность ессенизма, авторъ призналъ за лучшее идти къ достиженію намѣченной цѣли путемъ критическимъ, именно путемъ систематическаго изложенія и обстоятельнаго разбора теорій, какія предлагаются учеными для объясненія ессенизма, строго придерживаясь достовѣрныхъ показаній (стр. 14—15).

Главный центр тяжести своего изслѣдованія авторъ составляетъ въ критическомъ разборѣ мнѣній относительно ессенизма, особенно преувеличиваемаго нѣкоторыми изслѣдователями его историческаго значенія (стр. 15). Но опять таки опредѣляя относительное достоинство цѣлаго ряда теорій, безпристрастно выясняя ихъ слабыя и хорошія стороны, выдѣляя и тщательно собирая разсѣянные въ нихъ крупныя истины, справедливыя замѣчанія и т. д. и т. д., авторъ надѣется *подойти* только къ рѣшенію вопроса о происхожденіи и сущности ессенизма, рѣшенію, которое если и не можетъ *претендовать на полную оригинальность и независимость отъ высказанныхъ* уже теорій, а тѣмъ болѣе *на полную непогрѣшимость и научную состоятельность*, то во всякомъ случаѣ, какъ результатъ подробнаго и безпристрастнаго разсмотрѣнія существующихъ мнѣній, оно,

съ одной стороны, окажется, можетъ быть, *не безполезнымъ* для дальнѣйшихъ изслѣдованій по данному вопросу, а съ другой—дастъ намъ *надлежащія данныя* для правильного рѣшенія вопроса объ отношеніи эссеиста къ христіанству (16).

Скромно-откровенная исповѣдь автора книги о значеніи ея служиваетъ всякой похвалы. Онъ основательно знаетъ, что было сдѣлано по данному вопросу и что еще, послѣ изучения сдѣланнаго, можно къ тому отчасти *добавить*. Онъ даетъ не изслѣдованіе „о происхожденіи и сущности эссеиста“ (это нѣкоторая неточность, неимѣвшая мѣста при представленіи сочиненія въ рукописи въ Кіевской духовной академіи), а критическій разборъ мнѣній объ эссеиствѣ, очень разнообразныхъ.

Вообще, говоритъ онъ, настоящій трудъ хотя бы онъ и не привелъ къ окончательному рѣшенію эссеистской проблемы, тѣмъ не менѣе будетъ далеко не излишнимъ въ нашей отечественной литературѣ, потому что въ ней еще не имѣется такого спеціальнаго изслѣдованія, въ которомъ систематически были бы изложены и разобраны всѣ важнѣйшія теоріи, предложенныя для объясненія эссеизма. Въ настоящемъ изслѣдованіи авторъ и имѣетъ въ виду восполнить этотъ значительный пробѣлъ (16).

Не преувеличивая значенія своего труда, а поставивъ себѣ довольно скромную цѣль его во введеніи, авторъ даетъ опытъ историко-критическаго изслѣдованія, состоящій изъ шести главъ и заключенія, въ которомъ содержатся общіе итоги изслѣдованія.

Въ первой главѣ (24—75) авторъ дѣлаетъ оцѣнку основныхъ источниковъ свѣдѣній о сектѣ эссеевъ (а это нужно по тѣмъ соображеніямъ автора, что для правильного сужденія о какомъ-либо историческомъ явленіи весьма важно установить правильный взглядъ на основные источники свѣдѣній объ этомъ явленіи, а въ настоящемъ случаѣ вслѣдствіе крайне тенденціознаго отношенія къ этимъ источни-

камъ большинства рационалистическихъ писателей, это представляется тѣмъ болѣе важнымъ... (16),—извѣстій у Флавія, Филона и Плинія Старшаго. Сочиненія Флавія, хотя и признаются авторомъ *важнѣйшимъ источникомъ* свѣдѣній о сектѣ ессеевъ (37), тѣмъ не менѣе принадлежать перу *не безпристрастнаго историка* (29). Авторъ далекъ и отъ того, чтобы за всѣми показаніями Филона признавать безусловную достовѣрность и считать всѣ высказываемыя имъ мысли и тенденціи за подлинно ессейскія (42). Однакожъ спокойный тонъ, ясность, точность и пр. и пр. невольно располагаютъ читателя въ его пользу и не даютъ мѣста сомнѣнію, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ извѣстіями, которыя даютъ намъ подлинное изображеніе особенностей ессейской секты и которымъ вполне можно довѣрять (47). О показаніяхъ Плинія трудно сказать что-либо положительное (51), тѣмъ не менѣе и его нельзя игнорировать при изученіи ессейства. Описаніе Плинія важно и въ томъ отношеніи, что оно можетъ служить подтвержденіемъ сообщеній Іосифа и Филона, такъ какъ, будучи независимымъ отъ этихъ послѣднихъ, онъ между тѣмъ вполне согласуется съ тѣмъ, что мы узнаемъ объ ессеяхъ отъ Іосифа и Филона (53).

Подвергнувъ такимъ образомъ въ 1-й главѣ критической оцѣнкѣ научную стоимость основныхъ источниковъ свѣдѣній объ ессействѣ, во 2-й главѣ (76—105) авторъ даетъ общую характеристику ессенизма по извѣстіямъ Флавія, Филона и Плинія, обобщая въ ней чисто объективное изображеніе жизни, обычаевъ и учреждений ессейскихъ, строго придерживаясь показаній источниковъ и по возможности избѣгая освѣщать ихъ тѣми или иными субъективными сужденіями.

Однакожъ и при самомъ объективномъ изложеніи жизни и ученія (т. е. конечно *сущности* ессейства) нѣчто въ показаніяхъ Флавія объ ессеяхъ представляется еще дѣломъ спорнымъ и сомнительнымъ (стр. 95) и ни Флавій, ни Фи-

лонъ не даютъ намъ никакихъ свѣдѣній ни о времени *происхожденія* ордена, ни о причинахъ, побудившихъ ессеевъ отдѣлиться отъ народнаго цѣлаго и организовать въ особое общество (97—98). Такимъ образомъ причины происхожденія и внутренняя исторія ессейской секты не могутъ быть выяснены непосредственно изъ свидѣтельствъ источниковъ, каковое обстоятельство и вызвало цѣлый рядъ гипотезъ (105).

Въ третьей главѣ авторъ даетъ критическій разборъ мнѣній, поставляющихъ происхожденіе ессенизма въ зависимость отъ различныхъ системъ греческой философіи (106—248), а въ четвертой—критическій разборъ мнѣній, поставляющихъ происхожденіе ессенизма въ зависимость отъ языческихъ религіозныхъ системъ Востока (249—316).

Полагая въ этихъ критическихъ разборахъ главный центр тяжести своего сочиненія (15), авторъ дѣйствительно затратилъ не мало времени и труда на ознакомленіе съ богатою западною литературою по вопросу объ ессействѣ, и нужно только пожалѣть, что добытые результаты добросовѣстнаго изученія заставили его откровенно сознаться, что заключенія западныхъ ученыхъ о зависимости ессенизма отъ тѣхъ или другихъ явленій въ той или другой области язычества... могутъ имѣть только весьма проблемматическій характеръ и вообще заслуживаютъ мало вѣроятія. Правда, продолжаетъ онъ, въ данномъ случаѣ трудно и ожидать другихъ сужденій, за отсутствіемъ положительныхъ данныхъ для достовѣрнаго рѣшенія вопроса, но во всякомъ случаѣ, если ужъ приходится довольствоваться аналогическими заключеніями, то нужно предпочитать болѣе вѣроятныя изъ нихъ менѣе вѣроятнымъ (312). Разумѣется, это не вина автора, который и не ставилъ себѣ слишкомъ широкихъ задачъ, и не бралъ на себя смѣлости выступить въ качествѣ разрѣшителя загадочной исторической задачи (14).

Критическій разборъ мнѣній, данный въ указанныхъ главахъ, приводитъ автора къ мысли, что первая причина,

произведшая ессенизмъ, должна лежать не внѣ іудейства, а внутри его; первый толчокъ... долженъ былъ исходить изъ внутреннихъ основъ и условій исторической жизни самихъ палестинскихъ іудеевъ. Дѣло только въ томъ, что нужно отыскать эту причину и опредѣлить эти факторы въ жизни іудеевъ, вызвавшіе возникновеніе ессенизма. Попытки такого рода были (316), и—въ главѣ пятой авторъ даетъ (317—402) критическій разборъ мнѣній, выводящихъ ессенизмъ изъ чисто внутренняго развитія самого палестинскаго іудейства.

Авторъ, въ главномъ, раздѣляетъ воззрѣніе ученыхъ, выводящихъ ессеиство изъ іудейства; но въ ихъ мнѣніяхъ, разъясненіяхъ и аргументаціи онъ замѣчаетъ пробѣлы и недомолвки и, желая высказать свое сильное сужденіе относительно тѣхъ факторовъ іудейской исторіи, которые всего болѣе могли способствовать возникновенію ессеиства (402), въ главѣ шестой даетъ общій очеркъ религіознаго состоянія іудейства послѣплѣннаго; указываетъ причины, вызвавшія возникновеніе ессенизма и обусловившія собою его дальнѣйшее развитіе; затѣмъ опредѣляетъ значеніе его въ исторіи іудейства (стр. 403—496).

Въ этой собственно главѣ, или вѣрнѣе въ части ея (431—496) находитъ только свое оправданіе названіе, данное авторомъ своему изслѣдованію о происхожденіи и (отчасти) сущности ессенизма (сравни тезисъ 7-й).

Въ заключеніи, или общихъ итогахъ изслѣдованія (497—500), даны восемь тезисовъ.

Трудъ автора, состоящій изъ 500 страницъ мелкой, убористой печати, обличаетъ то, что онъ положилъ не мало труда на его составленіе. Обширность зависѣла не отъ одного только многословія и нѣкоторой водянистости изложенія, а главнымъ образомъ отъ избраннаго имъ плана.

Критически разсматривая различныя теоріи ученыхъ объ ессеиствѣ, авторъ по необходимости долженъ былъ повто-

ряться многократно въ мелочахъ, оспаривая значимость и сходство какой-либо частной черты въ ессействѣ, на основаніи которой иные склонны найти его главные корни или въ греческой философіи, или въ религіяхъ Востока.

Болѣе подходило бы къ содержанію книги заглавіе, данное ей въ рукописи, т. е. не „Происхожденіе и сущность ессейства“, какъ теперь, а „Критическій разборъ мнѣній о происхожденіи и сущности ессейства“.

Такимъ разборомъ, въ существѣ дѣла, и осталась книга. Авторъ ознакомленъ хорошо съ большою литературою по избранному имъ вопросу. Если онъ не рѣшилъ его окончательно—чего и не обѣщаль и не могъ обѣщать—то даль сводъ и критику всѣхъ современныхъ воззрѣній на ессейство. Книга написана языкомъ чистымъ и правильнымъ.

Принимая во вниманіе трудность избраннаго авторомъ для рѣшенія вопроса о столь загадочномъ явленіи, какъ ессейство, равно какъ добросовѣстность въ исполненіи предпринятаго имъ труда, нахожу возможнымъ признать изслѣдованіе г. Чемены достаточнымъ для соисканія имъ ученой степени магистра богословія“.

б) доцента по кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завета Василія Мышцына:

„Очень объемистое сочиненіе г. Чемены (въ 500 стр. убористой печати) состоитъ изъ введенія, шести главъ и заключенія.

Первая глава сочиненія (стр. 24—75) посвящена обзорѣнію главныхъ источниковъ свѣдѣній о сектѣ ессеевъ, вторая (стр. 76—105)—общей характеристикѣ ессеевъ по первоисточникамъ; слѣдующихъ три (стр. 106—402)—критическому разбору мнѣній ученыхъ о зависимости ессейства отъ греческой философіи, отъ религіозныхъ системъ Востока и, наконецъ, отъ особыхъ историческихъ условій жизни палестинскаго іудейства. Въ шестой главѣ (стр. 403—496) авторъ раскрываетъ свой взглядъ на происхожденіе и сущ-

ность ессейства, считая его „мѣстнымъ продуктомъ палестинскаго іудейства“, частиѣе — отраслью упоминаемой въ книгахъ Маккавейскихъ и образовавшейся въ противовѣсъ эллиническому направленію іудейской партіи „благочестивыхъ“, или асидеевъ.

Какъ видно изъ краткаго указанія содержанія книги г. Чемены, большая часть ея (почти 300 стр.) посвящена разбору различныхъ теорій, отвергаемыхъ и критикуемыхъ авторомъ, и потому имѣетъ неизбѣжный въ этихъ случаяхъ полемическій тонъ. Послѣдній большею частію бываетъ неразлученъ съ слѣдующими двумя недостатками: 1) слишкомъ большое вниманіе къ мнѣніямъ позднѣйшихъ писателей служить въ ущербъ всесторонней и точной положительной разработкѣ первоисточниковъ, 2) стремленіе какъ можно доказательнѣе обосновать свой взглядъ вызываетъ у автора строгость къ однимъ сужденіямъ и снисходительность къ другимъ. Оба эти недостатка имѣютъ въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ мѣсто и въ книгѣ г. Чемены.

1. При недостаткѣ положительнаго историческаго матеріала для сужденія объ ессействѣ слѣдовало ожидать отъ автора самаго внимательнаго анализа его по подлиннику. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ авторъ отступаетъ отъ него, слѣдуя печатнымъ русскимъ переводамъ. На стр. 85 авторъ говоритъ: „по окончаніи трапезы священникъ опять совершалъ молитву, въ которой онъ отъ лица всѣхъ прославлялъ Бога, какъ Подателя пищи“. Цитата приведена не по подлинному тексту сочиненія І. Флавія „О войнѣ іудейской“, гдѣ стоитъ выраженіе „χορηγὸν ζωῆς“, а по русскому переводу Алексѣева (изд. въ 1786 г.), сдѣланному съ латинскаго перевода, имѣющему въ соотвѣтствіе греческому ζωῆς — лат. victus. На страницѣ 137 выраженіе Флавія: „ἔστι διαίτη χορμικόν“ авторъ переводитъ: „образъ жизни ессеевъ *походилъ* на указанный у эллиновъ Пифагоромъ“, тогда какъ буквально слѣдовало бы перевести такъ: „этотъ

родъ *пользовался* (заимствовалъ) образомъ жизни и т. д.“, каковой переводъ повидимому болѣе благопріятствуетъ мнѣнію о зависимости ессейства отъ пивагореизма. Недостатокъ тщательной разработки первоисточниковъ оказывается и въ нѣкоторой неустойчивости автора въ передачѣ историческихъ свидѣтельствъ. На стр. 52 авторъ говоритъ, что по Плинію главнымъ мѣстопробываніемъ ессеевъ былъ оазисъ Энгедди въ іудейской пустынѣ, лежащей на западномъ берегу Мертваго моря. Ср. стр. 78. Напротивъ, на стр. 77 говорится, что по Плинію указывается „одно мѣстопробываніе, именно пустынный мѣста на сѣверозападномъ берегу Мертваго моря, близъ оазиса Энгедди“. Первое пониманіе свидѣтельства Плинія авторъ могъ бы вынести, лишь прочитавъ въ латинской фразѣ: *infra hos Engadda oppidum fuit*, вмѣсто *infra* (внизу)—*intra*—внутри, что, думаемъ, и случилось съ авторомъ. Хотя и рѣдко, но бываетъ и то, что указанною неустойчивостью въ пониманіи первоисточниковъ авторъ злоупотребляетъ въ нападкахъ на своихъ противниковъ. Примѣръ.—Излагая содержаніе ессейской клятвы, I. Флавій между прочимъ говоритъ: они клянутся *μὴδ' ἐτέρους αὐτῶν τι μὴρῶσιν*. На вопросъ, что собственно запрещалось ессеямъ открывать другимъ т. е. не ессеямъ, авторъ отвѣчаетъ противорѣчиво. Въ одномъ мѣстѣ (стр. 81) въ изложеніи самой клятвы авторъ разумѣетъ здѣсь „дѣла секты“. Разбирая гипотезу Гфрэрера объ иноземномъ происхожденіи ессейства, опирающуюся, между прочимъ, на томъ соображеніи, что клятва ессеевъ не сообщать своего *ученія* никому чужому, не принадлежащему къ ихъ сектѣ, предполагаетъ, что орденъ владѣлъ ученіями, которыя были несогласны съ общепринятыми вѣрованіями страны, и разоблаченіе которыхъ могло навлечь опасность, — авторъ обвиняетъ Гфрэрера въ томъ, что онъ „произвольно видоизмѣняетъ подлинныя слова Флавія, придавъ имъ желательный для него смыслъ, вслѣдствіе чего мысли іудейскаго историка прини-

мають ложный оттѣнокъ“. По мнѣнію автора, „Іосифъ совершенно не говоритъ здѣсь спеціально объ ученіи ессеевъ, онъ даже не употребляетъ и самаго слова *ученіе*, а выражается болѣе обще, относить же означенное запрещеніе именно къ ученію ессеевъ тѣмъ неестественнѣе, что параллельно съ нимъ поставляется запрещеніе не утаивать ничего (т. е. ничего вообще изъ дѣлъ, поступковъ, обычаевъ и пр.) отъ сочленовъ секты (стр. 235—236). Однако на стр. 27 оправдывая свое недовѣріе къ Іосифу, гдѣ онъ трактуеть объ ученіи ессеевъ, авторъ говоритъ, что Іосифъ и не могъ знать во всей точности „теоретическихъ воззрѣній и догматовъ ессеевъ, такъ какъ таковыя были сохраняемы въ строгой тайнѣ и въ извѣстной постепенности сообщались только лицамъ посвященнымъ и принятымъ въ полное общеніе“. При этомъ авторъ ссылается на то самое мѣсто (*de bell. Jud. II, 8, 7*), которое разбираеть въ полемикѣ противъ Гфррера. Точно также на стр. 94 онъ говоритъ: „каждый вступающій въ ихъ общество членъ клятвенно обязывался изъ дѣлъ и ученій общества ничего не сообщать непосвященнымъ“. Спрашивается, за что же г. Чемена обвинилъ Гфррера? Другой примѣръ. На стр. 343 авторъ говоритъ: „Такъ какъ только лишь (*sic!*) у Илінія находится замѣчаніе о пребываніи ессеевъ на Западномъ берегу Мертваго моря, то легко видѣть, что они не возвращались постепенно изъ пустыни въ города, что было бы даже неестественнымъ въ ихъ положеніи, но только внослѣдствіи, можетъ быть, уже въ 1 вѣкѣ удалились въ пустыню“. На стр. 455 авторъ думаетъ иначе. По его мнѣнію, по отдѣленіи асидеевъ отъ Маккавеевъ, первые, спасаясь отъ всевозможныхъ бѣдствій, „удалились въ пустыню, которая съ этихъ поръ становится ихъ любимѣйшимъ жилищемъ (хотя при наступленіи болѣе спокойныхъ временъ они нисколько не избѣгаютъ и населенныхъ мѣстностей, переходя на мѣстожителство въ города и деревни)“. Поводомъ къ такому противорѣчи-

вому сужденію автора послужила критика взгляда Эвальда, который смотритъ на ессеевъ преимущественно какъ на аскетовъ, бѣжавшихъ въ пустыню для аскетическихъ подвиговъ. Что было неестественно у Эвальда, то оказалось почти фактомъ у самого автора.

2) Другой недостатокъ въ сочиненіи г. Чемены это — снисходительность къ себѣ, къ своимъ доводамъ и аргументамъ, и строгость къ другимъ, къ соображеніямъ и доказательствамъ своихъ противниковъ. Противнику опъ ставить въ вину почти все то, что не можетъ быть доказано съ полной очевидностью, а между тѣмъ самъ пользуется иногда аргументами весьма сомнительнаго достоинства; это въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда авторъ дѣлаетъ ссылки на іудейскую литературу по заключеніи канона. На стр. 204, въ подтвержденіе мысли, что ессеи могли развить ученіе о дуализмѣ на почвѣ ветхозавѣтнаго ученія, авторъ ссылается на книгу Премудрости Соломона. Однако всѣмъ извѣстно, что эта книга составлена подъ сильнымъ влияніемъ греческой философіи, съ чѣмъ соглашается, на стр. 246, и самъ авторъ. То же должно сказать и о часто приводимой имъ книгѣ Эноха (стр. 194, 199, 234 и др.), свидѣтельству которой авторъ придаетъ весьма большую доказательную силу. Если онъ находитъ въ ней что-либо сходное со взглядами ессеевъ, но въ то же время отличное отъ общаго іудейскаго воззрѣнія, то онъ видитъ въ томъ доказательство того, что тѣ или другіе взгляды родились на почвѣ іудейской. Человѣку, незнакому съ этой книгой, доказательства автора должны казаться очень сильными. Но не таковы они въ дѣйствительности. Извѣстно, что книга Эноха, вообще, представляетъ собою загадку можетъ быть не меньшую, чѣмъ само ессеичество. Уже по тому одному слѣдовало бы обращаться съ нею съ осторожностью. Въ частности же, несомнѣнно, что въ этой книгѣ находятся слѣды иноземныхъ влияній, эллинизма и даже персизма.

Новѣйшіе же ученые (König и др.) видятъ въ ней признаки христіанскихъ понятій, что съ особенною ясностью выступаетъ въ ученіи этой книги о сынѣ человѣческомъ (гл. 48, 49, 62, 63). Взглядъ самого автора на эту апокрифическую книгу весьма неустойчивъ. На стр. 200 онъ считаетъ ее „чисто іудейскимъ произведеніемъ, вышедшимъ, при томъ же, изъ среды не сектантскаго, а строго ортодоксальнаго іудейства“. Въ другомъ мѣстѣ (стр. 492) онъ соглашается съ тѣмъ, что въ ней замѣтны „слѣды персизма и эллинизма“. Если въ ней есть слѣды персизма и эллинизма, то она, очевидно, не можетъ быть признана *чисто іудейскимъ произведеніемъ строго-ортодоксальнаго іудейства*, а вмѣстѣ съ этимъ не можетъ доказывать чисто-іудейскаго происхожденія тѣхъ или другихъ идей, находимыхъ въ ней, но не находимыхъ въ Св. Писаніи. Предоставляя специалисту библейской исторіи судить о вѣрности представленной авторомъ картины, изображающей религіозно-нравственное состояніе іудеевъ послѣ плѣна, до половины II вѣка предъ Р. Хр., мы, съ своей стороны, не можемъ не поставить въ вину автору то, что онъ очень часто пользуется при этомъ выдержками изъ талмуда (стр. 408, 410 и др.), написаннаго спустя много сотъ лѣтъ послѣ описываемой эпохи. Такой способъ историческаго воспроизведенія едва ли можетъ быть одобренъ и, во всякомъ случаѣ, вносить въ описаніе нѣкоторую неточность. Съ слишкомъ большимъ довѣріемъ относится авторъ и къ мнѣніямъ ученыхъ, которыя благопріятствуютъ его собственному взгляду на дѣло. Такъ относится онъ къ мнѣніямъ Юста (стр. 344), Гретца (стр. 348) и Гильгенфельда (стр. 360) о связи ессеевъ съ левитами, назореями и пророками ветхозавѣтными, каковыя мнѣнія говорятъ въ пользу чисто-іудейскаго происхожденія ессейства. Авторъ готовъ придавать значеніе историческаго свидѣтельства описаніямъ современныхъ ученыхъ, не спрашивая о томъ, откуда они заимствовали ихъ, что онъ дѣлаетъ всегда по отношенію

къ своимъ противникамъ. Онъ выражается, напримѣръ, такимъ образомъ: „число такихъ людей (т. е. назореевъ), по увѣренію Гретца, особенно увеличилось въ послѣднѣе время“, и далѣе уже вообще говорится о распространенности идей назорейства (стр. 349), Говоря объ іудейскихъ трапезахъ, весьма сходныхъ будто съ трапезами ессеевъ, авторъ ссылается не на древнія свидѣтельства, а на Гейгера, Деренбурга и Ширера (стр. 257). Иначе относится авторъ къ неблагопріятнымъ для него мнѣніямъ. По мѣстамъ онъ доходитъ до гиперкритики (см. прим. на стр. 237). Авторъ отрицаетъ сношеніе палестинскихъ и египетскихъ іудеевъ во II вѣкѣ до Р. Хр. и возможность вліянія послѣднихъ на первыхъ (стр. 244—245). Огрицаніе это основано на излишней придирчивости автора къ аргументамъ противниковъ и на весьма сомнительныхъ собственныхъ доказательствахъ (напр., ссылка на сужденіе талмуда о переводѣ LXX ровно ничего не доказываетъ въ пользу автора), да и самъ авторъ, въ послѣдствіи (стр. 384 и q) подробно говоритъ о сношеніяхъ палестинскихъ іудеевъ съ Египтомъ во времена Птоломеевъ (ср. стр. 416 и q). Авторъ не обратилъ, въ данномъ случаѣ, должнаго вниманія на письмо Аристея и прологъ къ книгѣ Премудрости Іисуса сына Сираха. Нѣкоторою натянутостью отличаются и опроверженія мнѣній о зависимости ессейства отъ языческихъ вліяній. Они сводятся къ слѣдующему. Язычество не можетъ вполнѣ объяснить ессейства, такъ какъ на ряду съ нѣкоторымъ сходствомъ съ язычествомъ, въ немъ есть и глубокое отличіе отъ него. Этотъ главный аргументъ автора имѣлъ бы значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы язычество считалось исключительнымъ источникомъ ессейства. Но такъ какъ всѣ противники признаютъ эту секту плодомъ взаимодѣйствія язычества и іудейства, то и возраженія автора опровергають мало, потому что при такомъ взглядѣ на происхожденіе ессейства не только не отрицается,

но прямо предполагается отличие ессейства отъ язычества и сходство его въ нѣкоторыхъ пунктахъ съ іудействомъ. Мнѣніе же о связи ессейства съ языческими воззрѣніями всегда будетъ имѣть нѣкоторую внутреннюю силу, такъ какъ само ессейство, если смотрѣть на него съ точки зрѣнія іудаизма, представляетъ собою какое-то *contradictio in adjecto*: именно выходитъ, что приверженность къ закону Моисееву породила отступленія отъ него въ весьма существенныхъ его чертахъ.

Указанные нами недостатки, какъ мы уже выше сказали, естественно, вызываются полемическимъ характеромъ самаго сочиненія и по количеству своему не кажутся слишкомъ значительными въ виду большаго объема книги г. Чемены. Они еще болѣе извинительны въ виду того, что предметъ диссертаци г. Чемены принадлежитъ къ числу такихъ, относительно которыхъ, при одинаково строгомъ критическомъ отношеніи къ доводамъ за и противъ, рискуешь остаться совсѣмъ безъ мнѣнія, что иногда для всякаго ученаго, а тѣмъ болѣе молодаго, оказывается непосильнымъ требованіемъ ученаго самоотверженія и безпристрастія. Авторъ избралъ для себя весьма неблагоприятную тему, на которой всего легче обнаружить свои недостатки, чѣмъ достоинства. Вотъ почему мы лично склонны простить автору его ученые грѣшки и въ концѣ концовъ поставить на видъ его ученые заслуги, которыя уже давно ждутъ отъ насъ справедливости.

Значительныя ученые достоинства сопровождаютъ трудъ г. Чемены отъ начала до конца и, въ противоположность недостаткамъ, сказываются не столько въ частностяхъ, сколько въ цѣломъ содержаніи сочиненія.

Первая глава его, посвященная оцѣнкѣ первоисточниковъ, за немногими исключеніями, обнаруживаетъ въ авторѣ основательное знакомство съ первоисточниками и тонкое критическое чутье. Глава эта сдѣлала бы честь любому ученому. Характеристика первоисточниковъ отличается объективностью и мѣткостью. Слѣдующія затѣмъ главы показываютъ,

съ какою основательностью изучилъ авторъ доступную ему нѣмецкую, англійскую, французскую и русскую литературу по данному вопросу. Онъ удачно сгруппировалъ всѣ высказанные доселѣ учеными взгляды на происхождение и сущность ессейства и съ полнотою, простирающеюся иногда до излишества, критикуя каждое частное положеніе, сдѣлалъ въ большей части основательный разборъ всѣмъ существующимъ по этому предмету гипотезамъ. Тонъ его при этомъ всегда ровный, спокойный, чуждый раздраженія и пренебреженія къ противникамъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ мы должны отмѣтить здѣсь весьма умѣлое пользованіе автора Св. Писаніемъ, которое, по всѣмъ признакамъ, ему хорошо знакомо. Взглядъ самого автора на происхождение ессейства нельзя признать вполне оригинальнымъ, и самъ авторъ не претендуетъ на это. Однако ему принадлежитъ честь указанія въ исторіи іудейства такого момента, который болѣе, чѣмъ какой-либо другой, благоприятствовалъ возникновенію секты. Моментъ этотъ обставленъ у автора такими деталями, что подкупаетъ читателя, имѣющаго и другой взглядъ на предметъ.

Сверхъ всего этого, все сочиненіе г. Чемены проникнуто сознаніемъ неизмѣримаго и недосягаемаго величія христіанства предъ имѣющими съ нимъ наружное сходство чисто историческими явленіями въ жизни іудейства и язычества.

Все это даетъ намъ право признать г. Чемену заслуживающимъ искомой имъ степени магистра богословія“.

Справка: 1) По § 32 положенія объ испытаніяхъ на ученые степени, „ищущіе степени магистра богословія обязаны представить ректору академіи, по крайней мѣрѣ, за двѣ недѣли до защищенія 50 экземпляровъ напечатанной диссертаци“. 2) Климентъ Чемена представилъ требуемое количество экземпляровъ своей диссертаци. 3) По § 29 того же положенія „если диссертациа будетъ признана удовле-

творительною, то совѣтъ допускаетъ кандидата къ публичному ея защищенію“.

Опредѣлили: 1) Допустить смотрителя Черкаскаго духовнаго училища Климента Чемену къ защищенію его диссертациі на степень магистра. 2) Оффиціальными оппонентами при защитѣ диссертациі назначить профессора Андрея Смирнова и доцента Василия Мышцына. 3) Предоставить о. ректору академіи войти въ соглашеніе съ магистрантомъ относительно дня диспута и пригласить къ участию въ немъ постороннихъ лицъ. 4) Постановленіе сіе благопочтительнѣйше представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе **Его Высокопреосвященства.**

IV. Прошеніе и. д. доцента академіи Анатолія Спасскаго:

„Представляя при семь, въ рукописи, сочиненіе подъ заглавіемъ: „Историческая судьба сочиненій Аполлинарія Лаодикійскаго съ краткимъ предварительнымъ очеркомъ его жизни“, прошу принять его въ качествѣ диссертациі на соисканіе степени магистра богословія“.

Справка: По § 81, лит. а, п. 6 устава духовныхъ академій, „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертациій на ученыя степени и оцѣнка оныхъ“ значитъ въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ совѣтомъ академіи.

Опредѣлили: Сочиненіе и. д. доцента академіи Анатолія Спасскаго передать для разсмотрѣнія ординарному профессору Алексѣю Лебедеву.

V. Заявленіе о. ректора академіи о томъ, что вторымъ рецензентомъ сочиненія и. д. доцента Анатолія Спасскаго онъ назначаетъ члена совѣта—экстраординарнаго профессора Ивана Корсунскаго.

Справка: Согласно руководственнымъ правиламъ для разсмотрѣнія сочиненій, представляемыхъ на соисканіе ученыхъ богословскихъ степеней, препровожденнымъ при указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 23 фѣвраля 1889 года, „каждое со-

чиненіе на ученую степень сначала должно быть прочитано, съ надлежащею оцѣнкою, наставникомъ, по предмету котораго писано сочиненіе, затѣмъ — однимъ изъ членовъ совѣта по назначенію ректора академіи“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Прошеніе профессорскаго стипендіата Ивана Романова:

„Прилагая при семъ отчетъ о своихъ занятіяхъ въ прошедшемъ академическомъ году, покорнѣйше прошу совѣтъ академіи ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о назначеніи меня на службу по духовно-учебному вѣдомству. Преимущественно я желалъ бы быть преподавателемъ въ одной изъ семинарій южной или центральной полосы Россіи; изъ предметовъ преподаванія предпочтительнѣе другихъ философскія науки (какъ бывшія нѣкоторое время предметомъ моихъ спеціальныхъ занятій), а также словесность и исторія“.

Справка: 1) По § 56 устава духовныхъ академій: „Если приготавливавшійся къ преподавательской должности въ академіи по какимъ либо обстоятельствамъ не займетъ оную, то установленнымъ порядкомъ назначается на соответствующую предмету его занятій преподавательскую должность въ одной изъ духовныхъ семинарій“. 2) По § 56 устава духовныхъ семинарій: „Преподаватели семинарій опредѣляются на должности, въ теченіе всего учебнаго года, Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, по докладу Учебнаго Комитета“. 3) Профессорскій стипендіатъ Иванъ Романовъ въ теченіе 189⁴/₅ учебнаго года занимался философіей.

Опредѣлили: 1) Благопочтительнѣйше просить ходатайства **Его Высокопреосвященства** предъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода о назначеніи профессорскаго стипендіата Ивана Романова на преподавательскую должность въ одну изъ семинарій южной или центральной полосы Россіи по наукамъ философскимъ, или словесности, или же

по исторіи. 2) Представленный И. Романовымъ отчетъ о годовичныхъ его занятіяхъ передать на разсмотрѣніе доценту Алексѣю Введенскому съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ въ совѣтъ академіи письменный отзывъ объ отчетѣ.

VII. Заявленія стипендіатовъ и своекоштныхъ студентовъ, нынѣ окончившихъ курсъ въ академіи: Абрамовича Владиміра, Брянцева Дмитрія, Веніаминаова Ивана, Виноградова Ивана, Виноградова Филиппа, Витошинскаго Емельяна, Гальковскаго Николая, Георгіевскаго Павла, Говорова Василя, Голубева Семена, іеродіакона Стефана, Дмитревскаго Никифора, Добролюбова Ивана, Жданова Ивана, Касаткина Семена, Краснова Николая. Лашнюкова Василя, Нечаева Михаила, Никольскаго Константина, Нькольскаго Симеона священника, Никольскаго Θεодосія, Нифонтова Николая, Орлова Сергѣя, Песочина Александра, Попова Константина, Смирнова Александра, Соловьева Александра, Спасскаго Николая, Стефановскаго Александра, іеромонаха Трифона, Ухтомскаго Александра, Хабибъ-Хананіи Якова, вольнослушателей: Веригина Сергія священника, Никона іеродіакона и священника Евгенія Мерцалова о желаніи ихъ служить по духовно-учебному вѣдомству.

Справка: Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 3 марта—11 апрѣля 1892 года за № 590 предписано совѣтамъ академій, чтобы не позже 15 Юля доставляли въ Святѣйшій Синодъ свѣдѣнія объ окончившихъ курсахъ студентахъ, имѣющихъ священный санъ, а въ Учебный Комитетъ сообщали списки всѣхъ прочихъ студентовъ, какъ казеннокоштныхъ, такъ и тѣхъ своекоштныхъ, которые изъявляютъ желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, съ обозначеніемъ въ томъ и другомъ случаѣ: а) мѣста ихъ происхожденія, б) отмѣтокъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи и в) требуемыхъ определеніями Святѣйшаго Синода отъ 25—27 апрѣля 1884 г. и 27 января—17 февраля 1888 г. свѣдѣній о томъ, кто изъ нихъ на какую учительскую каедру или

должность въ семинаріяхъ и училищахъ признается болѣе способнымъ, а относительно тѣхъ, которые не имѣютъ полного балла по поведенію, свѣдѣній, на основаніи инспекторскихъ записей, о качествахъ совершенныхъ ими во время пребыванія въ академіи проступковъ, и чтобы, по сообщеніи Святѣйшему Синоду и Учебному Комитету вышеупомянутыхъ свѣдѣній, обращали всѣхъ казеннокоштныхъ студентовъ, а равно и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые, по окончаніи академическаго курса, заявили о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству, въ епархіи, по принадлежности, съ выдачею имъ на проѣздъ билетовъ, а казеннокоштнымъ — и проговныхъ денегъ и съ отсылкой документовъ таковыхъ студентовъ въ подлежащія духовныя консисторіи.

Опредѣлили: 1) По утвержденіи окончившихъ курсъ въ текущемъ году студентовъ и вольнослушателей академіи въ степени кандидата богословія и званіи дѣйствительнаго студента доставить въ Святѣйшій Синодъ свѣдѣнія объ имѣющихъ священныи санъ, а въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ сообщить списки всѣхъ прочихъ студентовъ какъ казеннокоштныхъ, такъ и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые изъявили желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, съ обозначеніемъ въ томъ и другомъ случаѣ: а) мѣста ихъ происхожденія; б) отмѣтокъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи и в) требуемыхъ опредѣленіями Святѣйшаго Синода, отъ 25 — 27 Апрѣля 1884 г. и 27 Января—17 Февраля 1888 года свѣдѣній о томъ, кто изъ нихъ на какую учительскую каеэдру или должность въ семинаріяхъ и училищахъ признается болѣе способнымъ, а относительно тѣхъ, которые не имѣютъ полного балла по поведенію, свѣдѣній, на основаніи инспекторскихъ записей, о качествахъ совершенныхъ ими во время пребыванія въ академіи проступковъ. 2) Всѣхъ казеннокоштныхъ студентовъ, а равно и тѣхъ изъ своекоштныхъ и вольнослушателей, которые заявили о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣ-

домству, уволить въ епархіи, по принадлежности, съ выдачею имъ на проѣздъ билетовъ, а казеннокоштнымъ и прогонныхъ денегъ, и препроводить документы ихъ въ подлежащія духовныя консисторіи.

VIII. Записки профессоровъ: В. Ключевского, А. Лебедева, П. Цвѣткова, В. Соколова и доцента А. Шостыина о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической библіотеки.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю академіи Н. Колосову выписать для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить правленію академіи.

IX. Донесеніе библіотекаря академіи Н. Колосова:

„Честь имѣю донести совѣту академіи о слѣдующихъ пожертвованіяхъ, поступившихъ въ библіотеку:

1) Отъ **Императорскаго** Русскаго Историческаго Общества—„Сборникъ Общества“, т. 91—93.

2) Отъ Православнаго Палестинскаго Общества:

а) „Православный Палестинскій Сборникъ“, вып. 39 и 40, б) „Палестинскій Патерикъ“, вып. 5, в) „Сообщенія“ Общества: Декабрь 1894 г., Февраль 1895 г. и Приложение къ 5-му тому и г) Сладковѣвцева—„Древнія Палестинскія обители“, вып. 1.

3) Отъ **Императорскаго** Казанскаго Университета:

а) „О геометрическомъ представленіи эллиптическихъ интеграловъ и функций“, б) Пюнтковскій. „Объ уголовномъ осужденіи“ и в) Труды общества естествоиспытателей при Университетѣ т. XXVII, вып. 4.

4) Отъ **Императорскаго** Томскаго Университета:

а) „Извѣстія“ Университета т. 7 и 8; б) Отчетъ о состояніи Университета за 1894 г.

5) Отъ Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ—„Чтенія“ въ семь Обществъ 1895 г. кн. 2.

6) Отъ Понечинскаго Кавказскаго Учебнаго Округа К II.

Яновскаго — „Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“ вып. 20-й и Указатель къ первымъ 20-ти выпускамъ.

7) Отъ г.г. профессоровъ академіи: а) „Русскій Архивъ“ 1894 г. № 11, б) „Русскій Вѣстникъ“ 1894 г. № 9, в) „Русская Мысль“ 1893 г. №№ 2, 4, 5, 7—12, г) „Русское Богатство“ 1893 г. № 12; д) „Вѣстникъ Европы“ 1894 г. №№ 4 — 10; е) „Сѣверный Вѣстникъ“ 1894 г. №№ 1—4, и ж) „Книговѣдѣніе“ 1894 г. №№ 7—10.

8) Отъ о. ректора академіи архимандрита Антонія—его брошюра: „Двѣ крайности—паписты и толстовцы“.

9) Отъ профессора Московскаго Университета А. С. Павлова—его брошюры: 1) „По поводу полемики противъ сенатскаго толкованія закона о давности въ примѣненіи къ церковнымъ землямъ“, 2) „По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній въ наукѣ православнаго церковнаго права“ и 3) „Продолжающіяся недоумѣнія по вопросу о воспріемничествѣ и духовномъ родствѣ“.

10) Отъ проф. Новороссійскаго Университета А. П. Кирпичникова—его брошюры: 1) „Достоевскій и Писемскій“, 2) „Пушкинъ какъ европейскій поэтъ“, 3) „Этюды по иконографіи Рождества Христова“ и 4) „Сужденіе діавола противъ рода человѣческаго“.

11) Отъ проф. Варшавскаго Университета Д. П. Цвѣтаева—его брошюры: „Россія и Европа въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ“ и „Петръ Великій во Франціи“.

12) Отъ А. А. Кирѣева—его брошюра: „Споръ съ западниками настоящей минуты“.

13) Отъ проф. академіи Г. А. Воскресенскаго—его брошюра: „Придворная и академическая проповѣдь въ Россіи полтора ста лѣтъ вазадъ“.

14) Отъ проф. академіи П. П. Корсунскаго — его брошюра: „Преосвященный епископъ Феофанъ, бывший Владимірскаго и Суздальскаго“.

15) Отъ протоіерея Е. Малова: 1) „Мухаммеданскій букварь“ и 2) „Древнія церковныя грамоты Восточно-Сибирскаго края, собранныя архим. Мелетіемъ“.

16) Отъ и. д. доцента академіи И. М. Громогласова—его брошюра: „О сущности и причинахъ русскаго раскола, такъ называемаго старообрядчества“.

17) Отъ іеромонаха Теофила Пасхалидиса—его переводъ словъ Никифора Гликаса, митрополита Мѣвимскаго.

18) Отъ І. Сурутшана — его брошюра: „Inscriptiones graecae et latinae novissimis annis (1889—1894)“.

19) Отъ архим. Фирмилиана—его брошюры: 1) „О вери и молитви“ и 2) „Упуствъ за тумаченъе Св. Писма“.

20) Отъ С. Протича—его брошюра: „О моральномъ воспитанью у школама“.

21) Отъ С. Веселиновича—его брошюра: „Слободно зидарство предъ јевангѣльемъ“.

22) Отъ З. А. Рагозиной—ея сочиненія: 1) „The story of India“, 2) The story of Media, Babylon and Persia“, 3) „The story of Assyria“ и 4) „The story of Vedic India“.

23) Отъ И. Ф. Русанова — его сочиненія „Научно-библейскіе комментаріи“ въ двухъ книгахъ (рукопись).

Кромѣ того, наслѣдниками протоіерея П. М. Волхонскаго пожертвовано изъ книгъ покойнаго 176 названій въ 225 томахъ“.

Опредѣлили: Благодарить жертвователей.

Х. Представленіе его же:

„На основаніи § 53-го инструкціи бібліотекарю, честь имѣю представить совѣту академіи отчетъ о состояніи академической бібліотеки за 189⁴/₅ учебный годъ“.

1) *Пополненіе бібліотеки* Въ 189⁴/₅ году бібліотека пополнилась 1103 названіями книгъ, брошюръ и проч. въ 1320 томахъ. Въ томъ числѣ 681 названіе въ 747 томахъ приобрѣтены покупкою, а 422 названія въ 573 томахъ поступили въ бібліотеку какъ даръ разныхъ лицъ и учрежде-

ній и въ обмѣнъ на академическій журналъ. Изъ пожертвованій особеннаго вниманія заслуживаетъ пожертвованіе наслѣдниковъ протоіерея П. М. Волхонскаго, принесшихъ въ даръ библіотекѣ изъ книгъ покойнаго 176 названій книгъ въ 225 томахъ.

2) *Пользованіе библіотекою.* Въ отчетномъ году удовлетворено было 11,757 отдѣльныхъ требованій на книги, рукописи и проч., изъ которыхъ 8,344 требованія приходилось на студентовъ.

3) *Занятія въ библіотекѣ постороннихъ лицъ.* Въ отчетномъ году занимались въ библіотекѣ рукописями и чтеніемъ книгъ: профессоръ Новороссійскаго Университета А. И. Кирпичниковъ (въ Мартѣ), преподаватель Виѣанской духовной семинаріи А. А. Бѣляевъ (въ разное время) и прикомандированный къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ г. Третьяковъ (лѣтомъ 1894 года).

4) *Дѣятельность завѣдующихъ библіотекою.* Кромѣ исполненія текущихъ дѣлъ по библіотекѣ, въ отчетномъ году закончена выписка изъ прежнихъ справочныхъ книгъ на отдѣльныя карточки всѣхъ взятыхъ какъ профессорами, такъ и студентами книгъ. Такимъ образомъ всѣ взятія когда либо изъ библіотеки книги въ настоящее время выписаны на отдѣльныя карточки поставленныя на мѣсто взятыхъ книгъ. Далѣе, во время производившагося лѣтомъ минувшаго 1894 года капитальнаго ремонта библіотечнаго зданія, подъ постояннымъ и ближайшимъ наблюденіемъ и участіемъ библіотекаря и его помощника была произведена выноска книгъ изъ нижняго отдѣленія библіотеки и затѣмъ обратная ихъ переноска туда, приведеніе въ порядокъ послѣ ремонта верхняго отдѣленія библіотеки, переноска рукописей и цѣнныхъ изданій въ особо устроенную теперь для этого комнату и очищеніе отъ книгъ помѣщенія, назначеннаго для этой комнаты. Во все время ремонта библіотека для пользованія ею была открыта. Кромѣ того, библіотечкаремъ въ

отчетномъ году составленъ и напечатанъ систематическій каталогъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку въ 1893, учебномъ году, съ приложеніемъ перечня сочиненій, вошедшихъ въ изданіе Opcken'a „Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen“ и закончена первая половина седьмого выпуска систематическаго каталога, составляющаго самостоятельное цѣлое. Помощникомъ библіотекаря разобранъ и описанъ Невоструевскій архивъ, а также разобранъ складъ старыхъ учебниковъ“.

Справка: 1) По § 52 инструкціи библіотекарю академіи „ревізія библіотеки производится ежегодно двумя депутатами изъ наставниковъ академіи, назначенными совѣтомъ въ началѣ или концѣ каникулъ. Впрочемъ совѣтъ можетъ назначить и всякое другое время, необходимое, по его усмотрѣнію, для освидѣтельствованія“. 2) По § 53 той же инструкціи „предъ ревізіею ежегодно къ 1 Іюня библіотекарь обязанъ представить совѣту отчетъ по библіотекаѣ“.

Опредѣлили: Поручить произвести слѣдующую ревізію библіотеки и. д. ординарнаго профессора Петру Казанскому и доценту Василю Мышцыну.

XI. Представленіе комиссіи, состоящей изъ экстраординарныхъ профессоровъ академіи Андрея Смирнова, Ивана Корсунскаго и и. д. доцента Анатоля Спасскаго:

„Во исполненіе порученія совѣта академіи по предмету распределенія ассигнуемой на библіотеку суммы, комиссія имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе совѣта слѣдующія предположенія.

I. Въ цѣляхъ возможно удовлетворительнаго распределенія суммъ библіотечныхъ по значимости наукъ, входящихъ въ курсъ академической, для пополненія библіотеки изъ ассигнуемой на библіотеку суммы въ количествѣ 2829 руб. слѣдуетъ отдѣлить прежде всего:

а) 500 рублей на выписку иностранныхъ и русскихъ журналовъ;

- б) 300 рублей на переплеть книгъ и
 в) 18 рублей на канцелярскіе по библиотекѣ расходы,—
 всего 818 рублей.

II. Для распредѣленія остальной, обращаемой на выпускъ книгъ, суммы въ 2050 рублей между преподавателями академіи представляется цѣлесообразнымъ подраздѣлить предметы академическаго курса на три группы такого рода:

а) Первая группа:

1. Священное Писаніе Новаго Завѣта.
 Священное Писаніе Ветхаго Завѣта.
 Догматическое богословіе.
 Патристика.
5. Общая церковная исторія.
 Русская церковная исторія.
 Библейская исторія.
8. Введеніе въ кругъ богословскихъ наукъ.

На каждый предметъ этой группы зачисляется по 75-ти р. въ годъ,—всего 600 рублей.

б) Вторая группа:

1. Пастырское богословіе съ педагогикой.
 Нравственное богословіе.
 Археологія и литургика.
 Церковное право.
5. Гомилетика.
 Исторія западныхъ исповѣданій.
 Исторія русскаго раскола.
 Древняя гражданская исторія.
 Новая гражданская исторія.
10. Русская гражданская исторія.
 Теорія словесности.
 Исторія русскаго языка и словесности.
 Исторія философій.
 Метафизика.
15. Психологія.